
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072

М.М. Бублик*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье представлен материал, полученный на основе анализа психосемантических пространств многонациональной выборки молодежи и раскрывающий гендерные особенности этнической идентичности.

Ключевые слова: этническая идентичность, гендерные особенности, семантическое пространство, факторный анализ, полиэтническая среда.

Интенсивно развивающиеся в современной России миграционные процессы задают уникальные условия социализации молодого поколения и способствуют появлению специфических характеристик этнической идентичности. В связи с этим этническая принадлежность и отношение к национальным вопросам находятся в центре внимания многих психологов, занимая важное место в изучении современных теоретических и практических проблем этнической психологии. Вместе с тем на периферии остается гендерный аспект этнической идентичности, который не берется во внимание как самостоятельный объект изучения, а рассматривается авторами скорее как дополнительный или уточняющий момент в выводах и подведении итогов исследовательских работ. Данные тенденции, на наш взгляд, сужают полноту исследований и ограничивают возможности интерпретации психологических данных. В то время как изучение различных аспектов этнической идентичности через юношеский возраст, рассматриваемый в психологии как рубежный в развитии половой и этнической идентичности, является особенно перспективным и важным с точки зрения прогнозирования этнических взаимоотношений.

Исходя из вышесказанного, нами был осуществлен анализ гендерных особенностей этнической идентичности на материале психосемантических пространств. Применение психосемантического дифференциала дает возможность получить глубокий и хорошо структурированный массив данных, позволяющий увидеть различия в структуре и содержании психосемантических конструкций в зависимости от гендерной и этнической принадлежности участников исследования.

---

* © Бублик М.М., 2013

Бублик Мария Михайловна (bublik_maria@mail.ru), кафедра общей психологии Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Гипотезы исследования: 1) существуют качественные и количественные различия в психосемантических пространствах этнической идентичности у респондентов одной национальности в зависимости от половой принадлежности; 2) представления о своей этнической принадлежности между юношами и девушками одной национальности имеют больше общего, чем между девушками и юношами разных национальностей.

Объектом исследования выступили юноши и девушки от 14 до 27 лет 8 национальностей (армянской, азербайджанской, русской, дагестанской, чеченской, украинской, татарской и белорусской). Выбор национальностей, представленных в исследовании, обусловлен их численностью в регионе (г. Волгоград), а минимальные и максимальные возрастные границы респондентов соответствуют статистически обоснованным границам сложившихся представлений о полоролевых схемах поведения и сформированной этнической идентичности. В рамках исследования были использованы опросные листы 432 человек. Каждая выборка состояла из 54 человек и уравнивалась по половому принципу.

Респондентами исследования являлись учащиеся средних, среднеспециальных и высших учебных заведений, члены культурных и национальных объединений г. Волгограда. Принимая во внимание, что мобильность населения в настоящий момент достаточно высока, мы установили ограничение длительности проживания в регионе — не менее 5 лет.

Для проведения исследования был специально разработан бланк семантического дифференциала, который включал в себя 70 разнополярных утверждений, которые представляют собой прилагательные-антонимы, описывающие этнические характеристики, полученные с помощью метода репертуарных решеток Дж. Келли. Утверждения, включенные в опросник, были отобраны таким образом, чтобы они были знакомы, понятны, однозначны в своем толковании для респондентов всех национальностей, участвующих в исследовании.

Процесс исследования представлял собой следующую процедуру: испытуемым всех национальностей предлагалось оценить по семибалльной шкале (от -3 до +3), какое утверждение из предлагаемых пар в большей степени может характеризовать их как представителей своей национальности. Суждения респондентами оценивались по отношению к одной ролевой позиции, соответствующей своей национальности: я типичный русский, дагестанец и т. д. Для части выборки исследование проходило фронтально, в тех случаях, когда это было невозможно организовать — индивидуально.

Для того чтобы сократить исходное количество утверждений и объединить те, которые сильно коррелируют друг с другом, в более емкие группы, была использована процедура факторного анализа с применением программы SPSS. В результате мы получили данные, на основании которых можно произвести первичный анализ структуры и содержания семантических особенностей этнической идентичности юношей и девушек, принявших участие в нашем исследовании.

Максимальное количество факторов — 7 факторов — получено у девушек русской и украинской национальностей, минимальное — 2 фактора — у юношей белорусов. Среднее количество факторов у девушек составило 5,4; у юношей — 3,9. Уже исходя из этих количественных данных, мы можем заключить, что в целом для девушек характерна более сложная размерность пространств, чем для юношей.

Для удобства сравнения факторных структур, выявления общего и различного в структуре репрезентации этнической идентичности молодежи всех выборок представим полученные данные в форме таблицы.

Значения факторов в семантических пространствах этнической
идентичности респондентов разных национальностей

Национальность название фактора*	Значения факторов, % дисперсии																
	татары		чеченцы		русские		белорусы		украинцы		дагестанцы		азербайджанцы		армяне		
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	
«Властность / Доминирование»			12,68	6,54			2,35			7,44	28,92			2,74	8,49		
«Свобода»	4,6									2,12	2,09		13				
«Активность / Действенность»		3,18		6,11			8,87										4,69
«Поиск»								7,4					4,01				
«Внутренняя уверенность»	2,24	3,25				3,67				5,05						1,80	2,94
«Я-концепция»			7,40	5,14						12,33	9,02					5,67	8,15
«Эмоциональность / или оценка»		5,27		9,03	8,11	17,83	12,2	10,81	4,69		12,87	24,06	16,8	20,35			
«Коллективность / Индивидуальность»			15,6	18				2,26			17,1			11,30	14,9		
«Надежда»									7,60	13,00							
«Быт/Традиции»	3,99	9,23			4,56	2,51			5,07	3,36	4,48	14,5		8,55	7,62	16,81	
«Личностные качества»	8,04	7,6			1,15	2,89	16,11			11,75							
«Социальная активность»						6,09							4,67		12,20		
«Толерантность / Агрессивность»				3,39	6,03	8,46	7,02	2,34						2,44			6,44

* Названия факторам давались путем поиска смысловых инвариантов национальных характеристик, входящих в фактор, объединенных единым смысловым полем и вкладом в факторную структуру.

При анализе таблицы мы видим, что вся совокупность выборки позволила нам выявить 13 независимых факторов (коэффициент корреляции факторов не превышал 0,35). Часть факторов представляли собой классическую Осгудовскую триаду (Сила, Оценка, Активность). В нашей интерпретации это факторы «Властность/Доминирование», «Эмоциональность или оценка» и «Социальная активность». Некоторые факторы оказались уникальны и были выявлены только у нескольких групп, например, фактор «Надежда» был обозначен только у украинских юношей и девушек и не встречался в других группах, а фактор «Поиск» был определен только для юношей белорусов и азербайджанцев.

Фактор «Властность/Доминирование», включающий в себя такие высказывания, как «сильный/слабый», «освобождающий/угнетающий», «требовательный/неприхотливый», «пассивный/активный», «запрещающий/позволяющий», наиболее выражен у юношей чеченской и дагестанской национальностей (12,6 8% и 28,92 % дисперсии), а также девушек азербайджанской национальности (8,49 % дисперсии).

Фактор «Свобода», представленный такими понятиями, как «трусливый/смелый», «покорный/свободолюбивый», «соглашающийся/протестующий», «идуший своим путем/приспосабливающийся», оказался одним из самых значимых в представлении о своей этнической идентичности для юношей азербайджанской (13,00 %) и девушек дагестанской национальностей (12,09 %).

Слабый фактор «Внутренняя уверенность» (от 1,08 до 5,05 % дисперсии), содержащий, например, такие утверждения: «такой, как все/удивляющий», «несамокритичный/смеющийся над собой», «недооценивающий себя/знающий себе цену» и «жизнерадостный/унылый», присутствует у юношей и девушек татарской и армянской национальностей, а также у девушек русской и украинской национальностей (3,67 % и 5,05 % дисперсии соответственно).

Следующий фактор – «Я-концепция» – представлен высказываниями: «однозначный/противоречивый», «уверенный/неуверенный», «любимый/ненавистный», «основательный/распыляющийся», «ведомый/сам творит свою судьбу». Данный фактор рассматривается нами как основополагающий и включающий наиболее общие и базовые представления в сознании испытуемых о своей национальности. Эта семантическая категория представлена полностью в чеченской, русской и армянской выборках, а также у девушек украинской и дагестанской национальностей.

Фактор «Эмоциональность или оценка» в той или иной степени присутствует во всех без исключения национальных группах. Он наиболее значим в мужских выборках азербайджанцев (24,06 %) и армян (20,35 %) и содержит такие шкалы, как «добрый/злой», «ленивый/трудолюбивый», «умный/глупый», «гордый/смиранный», «сильный/слабый».

В свою очередь, фактор «Коллективность/Индивидуальность» («думает только о себе/думает о других», «уступчивый/настойчивый», «замкнутый/общительный», «думает о своей семье/безразличный к своим близким») является самым выраженным фактором для всей чеченской выборки: 15,60 % дисперсии для юношей и 18,00 % для девушек. Также этот фактор проявился целиком в белорусской выборке, в ответах азербайджанок и юношей дагестанцев и армян. Но его категориальные структуры в сознании испытуемых в данном случае намного ниже,

Следующий фактор – «Быт/Традиции» – так же, как и фактор «Эмоциональность или оценка», является одним из самых распространенных в представлении о себе как о субъекте той или иной национальности. В зависимости от национальности этот фактор объясняет от 2,51 до 16,81 % дисперсии и содержит такие позиции, как «читит традиции/пренебрегает традициями», «культурный/некультурный», «суеверный/несуеверный», «не любящий Родину/патриотичный». И это не удивительно, так как лич-

ность становится носителем этнических особенностей в результате присвоения содержания этнической культуры (этнических ценностей, традиций и обычаев, норм). В межэтнические отношения личность включается в процессе субъективного восприятия и осознания этнокультурных различий и сходств между своим собственным и другими этносами [2, с. 32].

Стоит обратить внимание на то, что этот фактор полностью отсутствует у чеченской и белорусской выборок. На наш взгляд, данный аспект этнической категоризации у чеченской выборки может быть тесно связан с понятием «Я-чеченец» = фактор «Я-концепция» и, по-видимому, является дополнением этого фактора – их сближает смысловой оттенок; однако для белорусской выборки выявленная ситуация может объясняться или уникальными особенностями самоощущения, или исследовательским «перегибом» при формировании всей белорусской выборки.

Фактор «Личностные качества» является достаточно значимым в сознании испытуемых обоих полов татарской выборки, менее выражен для русской выборки, но также присутствует и у юношей, и у девушек. Максимальные же значения по этому фактору получены для выборок белорусок (16,11 % общей дисперсии) и украинок (11,75 % общей дисперсии).

Фактор «Толерантность/Агрессивность» выявлен преимущественно у девушек чеченской, белорусской, азербайджанской и армянской национальностей, а также у юношей украинцев (значения фактора колеблются от 2,34 до 7,02 % общей дисперсии). Достаточно представлен в сознании испытуемых этот фактор и для русской выборки; данную тенденцию мы можем объяснить тем, что русские являются титульной нацией в анализируемом нами поликультурном пространстве и толерантность для них, вероятно, важное качество, обеспечивающее комфортность во взаимоотношениях.

В ходе дальнейшей статистической обработки данных мы предприняли попытку выяснить степень совпадения значений факторов внутри групп испытуемых одной национальности и применили критерий U-Манна-Уитни, который позволяет определить степень совпадения всех значений в двух выборках. Для сравнения степени совпадения значений факторов у респондентов одного пола, но разных национальностей мы использовали критерии Н Краскала-Уоллеса. Расчет критериев происходил только в том случае, если и у юношей, и у девушек одной национальности были совпадения по выделенным факторам. Всего таких совпадений было определено 20.

Наибольшее число совпадений по факторам, определяющим представления о своей этничности, обнаружено у юношей и девушек русской национальности (4 пары совпадений), минимальное (1 совпадение) – у белорусов и дагестанцев. Данную тенденцию у русской выборки можно объяснить схожестью имеющихся у испытуемых знаний относительно своей этнической идентичности, то есть испытуемые руководствуются родственным категориальным аппаратом. В свою очередь, наибольшая степень согласованности содержания факторных структур между юношами и девушками одной национальности была обнаружена у татар (факторы «Внутренняя уверенность» и «Личные качества») и армян (фактор «Внутренняя уверенность»). Таким образом, из всей выборки именно юноши и девушки этих национальностей максимально близки друг другу в оценивании себя как представителя своей национальности. Эти данные указывают на степень согласованности в представлениях о себе как члене этнической общности.

Опираясь на изложенные выше данные, выделенные в ходе математического анализа, можно выделить следующие главные тенденции в содержании, структуре и характере психосемантических пространств этнической идентичности молодежи исследуемых нами национальностей:

1. Молодые люди всех принявших участие в исследовании национальностей выделяют достаточно большое количество разнообразных факторов, в рамках которых

они ощущают себя представителями той или иной национальности, что говорит о присущей им высокой степени идентификации со своей этнической общностью.

2. Девушки всех национальностей, в отличие от юношей, имеют более сложную семантическую структуру представления о себе как члене этнической группы. В то же время значимость этих категориальных структур в сознании у них ниже, чем у юношей (данные дисперсий). Другими словами, количество факторов у девушек во всех выборках больше, но их значение для респонденток невысоко, т. е., в представлении девушек, принадлежность к национальности у них складывается из множества критериев, которые не уникальны, и их наличие/отсутствие не будет критично; для юношей же количество таких критериев строго регламентировано и является обязательным.

3. Юноши более склонны приписывать суждениям, относящимся к своей национальности, крайние значения по семибальной шкале, девушки же имеют тенденцию нейтрального оценивания заданных условий категоризации (отсюда более высокие показатели дисперсий по факторам у юношей и низкие у девушек). Установка на выставление более нейтральных оценок, свойственная девушкам всех национальностей по сравнению с юношами, свидетельствует о низкой значимости предложенных оснований категоризации для отнесения себя к своей этнической группе. В то же время если для юношей в предложенном списке суждений обнаружилось то, которое его «цепляет», то значит, оно действительно важно и получает максимальную оценку.

4. Независимо от количества факторов и факторных структур у юношей и девушек из одной выборки наблюдается большая согласованность в значениях суждений, входящих в фактор. Другими словами, образы себя как члена этнической общности между представителями одной и той же национальности имеют гораздо больше общего, чем представления только юношей или девушек разных национальностей.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что в нашей выборке у юношей и девушек русской национальности обнаружились наиболее высокие по сравнению с остальными группами показатели по фактору «Толерантность/Агрессивность» (6,03 % и 8,46 % дисперсии). Такие показатели толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, согласно мнению Г.У. Солдатовой [1, с. 75], позволяют рассматривать данный тип взаимоотношений, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире. Таким образом, высокие результаты по этому фактору у русской выборки косвенно могут свидетельствовать о положительном векторе в сфере межэтнических отношений в регионе, что не может не радовать.

В заключение мы можем сказать, что независимо от национальности между юношами и девушками существуют качественные и количественные различия в психосемантических пространствах этнической идентичности. В то же время если обнаруживаются общие тенденции, то представления о своей этнической принадлежности между юношами и девушками одной национальности имеют гораздо больше общего, чем между девушками/юношами разных национальностей.

Библиографический список

1. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 4. С. 73–88.
2. Тимофеева Е. Особенности межэтнических отношений саха и русских подростков, проживающих в одном геоисторическом пространстве (Республика Саха) // Развитие личности. 2000. № 3–4. С. 32–40.

M.M. Bublik*

**SEMANTIC SPACES OF ETHNIC IDENTITY
OF YOUNG PEOPLE: GENDER ASPECT**

The paper presents the data obtained from the analysis of psycho semantic spaces of multiethnic sample of youth and revealing gender-specific ethnic identity.

Key words: ethnic identity, gender peculiarities, semantic space, factor analysis, multiethnic society.

---

* *Bublik Maria Mihailovna* (bublik_maria@mail.ru), the Dept. of General Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.